«Маглу? Ни за что!» Он повернулся на пятках и направился домой. Это была самая короткая наша встреча за все время, и я надеюсь, что дальше все не пойдет слишком далеко.

Дальше все действительно обострилось.

Лили отказывалась видеться с нами, пока мы не извинимся, Сев был упрям и отказывался признать свою неправоту. А я? Я всего лишь посредник, наблюдавший за всей этой драмой целых две недели. Если бы вы спросили мое мнение, я бы ответил, что Сев извинится первым, чтобы получить прощение Лили, но мне стало осторожно, не повторится ли что-то подобное.

«Сев, перестань. Ты же знаешь, что скучаешь по ней, почему ты не можешь просто ответить и покончить с этим?»

Сев ворчал, срезая распутившийся цветок и принявшись собирать его в букет. Для такого мрачного и угрюмого человека, как он, у него на удивление хорошая интуиция, и он знает толк в цветах благодаря всем его работам с зельями.

Он не стал отвечать, и это было хорошо, потому что означало, что он начал думать об извинении. «Перед кем ты должен извиниться?» Мы обратились к миссис Феррис, она менеджер этого магазина, очень милая женщина средних лет. Она не возражает против того, чтобы нанять кучу детей, лишь бы мы могли выполнять работу как следует. Она внимательна к своим сотрудникам и не относится к нам как к детям на работе, поэтому Сев и продержался здесь достаточно долго».

«Сев случайно ударил девушку и не хочет извиняться, потому что она ему не нравится. Я говорю ей.

«Перси!» Сев шипит на меня, но я игнорирую его и натягиваю невинную улыбку. Ему давно пора извиниться, и, возможно, кто-то из взрослых сможет образумить его.

Миссис Феррис не выглядела сердитой, напротив, она казалась любопытной: «Так почему тебе не понравилась девушка?»

«Потому что она хамка, грубиянка, и она повторила, что оттащила от нас свою сестру, потому что думает, что мы лжем».

Миссис Феррис наклонила голову, ее лицо было задумчивым: «О, Боже, я понимаю, почему она тебе не нравится, но похоже, что ты ей тоже не нравишься».

Сев фыркнул: «Единственное, что у нас есть общего, правда».

«А ты знаешь, почему ты ей не нравишься?»

«Откуда мне знать? Мне все равно, что она думает», - нетерпеливо откликнулся Сев. Он считал, что в этих вопросах нет никакого смысла, и уже начал раздражаться. Мне тоже было непонятно, к чему все это, но я решила спокойно полить растения. Время, проведенное в Лунном мире, помогло мне узнать больше о садоводстве в целом, так что я неплохо справляюсь.

Выслушав его, миссис Феррис встала лицом к лицу с Севом и, мягко улыбнувшись, положила руку ему на плечо.

«Северус, дорогой, я знаю, что, работая с тобой, ты хороший мальчик, но никто не узнает этого, пока ты сам не покажешь. Ты когда-нибудь думал, что она была злой, потому что ты не был с ней мил, или ты думаешь, что виновата только она?» Сев открыл рот, чтобы что-то ответить, но закрыл его, не найдя слов. Я втайне улыбнулась тому, что миссис Феррис отлично справляется со своими обязанностями консультанта: «Почему бы тебе не дать ей шанс и, возможно... дать шанс себе».

Сев ничего не ответил, но краем глаза я заметила, как он кивнул.

Я на мгновение задумалась, почему Сев её слушает, и подумала, что, возможно, Сев уже давно прослушал лекцию. Я знала, что родители Сэва проводят большую часть времени в спорах, что его почти не существует, но мягкий взгляд и нежное прикосновение миссис Феррис, казалось, ослабили его бдительность. Она немного напоминала мне мою мать. При воспоминании об этом у меня на груди опустилась тяжесть.

Мы продолжили работу и после окончания смены отправились в мою квартиру: «Так... когда ты...»

«Я собираюсь извиниться перед ней завтра, миссис Фарис даже предложила принести ей цветы в качестве извинения». Он повернулся и посмотрел на меня с горьким выражением на лице, но я не могла не улыбнуться,

«Теперь ты счастлив?»

«Правда? Да, очень».

На следующий день, с небольшим букетом в руках. Мы оба неуверенно стояли перед её домом. Дом Лили не сильно отличался от дома Сев, вернее, все дома в Коукворте не сильно отличались друг от друга. Но её дом не стоял на крутом холме, не зарос мхом и лианами, и, похоже, у них было достаточно денег, чтобы оплатить счета за электричество.

«Нервничаешь?»

«Нет! Конечно, нет, просто... не привыкла».

«Извиняешься? Ну, привыкай, приятель, девушки всегда будут думать, что они правы, и, честно говоря, обычно так и есть, так что не спорь с ними слишком часто».

Сев вздохнул и, бросив на меня странный взгляд, снова посмотрел на дверь, прежде чем постучать в нее. После нескольких стуков и большого терпения дверь открылась, и перед нами предстала женщина средних лет, жутко похожая на Лили. У нее были такие же скулы и нос, более короткие рыжие волосы и такие же зеленые глаза. Сэву пришлось подумать, что ответить, когда он увидел версию его возлюбленной средних лет.

«Лили дома?» спросил он. Я быстро подтолкнул его, и он быстро добавил: «А её сестра... Петунья с ней?»

Мать тепло улыбнулась нам: «Вы её друзья? Заходите, заходите, я их позову», - она широко распахнула дверь, и мы вошли, все время ерзая на месте. Не помогало и то, что мой СДВГ заставлял меня постукивать то ногой, то рукой и постоянно следить за домом.

Мы стояли в гостиной Эвансов. В ней был старый телевизор - о, подождите, из 70-х, - очень удобный клетчатый диван, дополняющий оранжевую стену, вентилятор, жужжащий на потолке, и вроде бы прочный, но тем не менее очаровательный журнальный столик с греческой тематикой, который я мысленно одобрил. Ковер на полу был бы идеальным вариантом.

Правда, его труднее чистить... но все равно идеально.

«Лили, Петунья, вас хочет видеть ваш друг!»

Затянувшееся молчание заставило меня засомневаться в том, что они действительно находятся в своей комнате, пока я не услышала звук торопливых шагов, спускающихся по лестнице. Удивление было преуменьшено, когда они обнаружили нас сидящими на удобных диванах в гостиной.

«Что вы, уроды, здесь делаете?» - усмехнулась Петунья. усмехнулась Петунья.

Если бы Сев не был неправ, я бы уже избила её.

А может, и нет, может, пару угрожающих слов, но она все еще смертная. Я бы не стала заходить так далеко.

«Петунья!» отругала её мать. «Так нельзя обращаться с друзьями».

«Они мне не друзья», - почти заикалась Петунья, как будто мать оскорбила её. Я крепко сжала плечо Сева, чтобы он не потерял самообладания.

«Я уже принялась думать, что она не заслуживает цветов».

«Помни, Сев, дай ей шанс».

Женщина повернулась к нам с растерянным видом. Как будто задаваясь вопросом, почему незнакомец пришел к её двери с цветами, пока Лили не вмешалась.

«Но это же мои друзья. Мама, это Перси Джексон и Северус Снейп», - ответила она со своей обычной яркой улыбкой. Я почувствовал, как расслабился мускул на его напряженном плече: должно быть, он в восторге от того, что она все еще называет нас друзьями. Его попытка улыбнуться была отброшена, когда Лили посмотрела на нас тем же испепеляющим взглядом, что и две недели назад. Черт, эта девчонка умеет держать обиду.

Как бы то ни было, после того как наши связи были улажены, миссис Эванс прошла на кухню, чтобы принести нам закуски или напитки. Обе девушки не сдвинулись с места, только подозрительно смотрели на нас. Я снова толкнула Сэва в ребра, и он, вздохнув, подошел к ним с цветком в руках. Прежде чем они успели спросить, Сев быстро ответил на их первый вопрос, стараясь поскорее покончить с этим.

«Прости, что я позволил ветке упасть на тебя, это был несчастный случай, но все равно... неправильно, поэтому я купил тебе цветы, надеясь, что ты простишь меня».

Обе сестры сначала отреагировали одинаково: глаза расширились, а потом повернулись и посмотрели друг на друга. Лили с гордой улыбкой смотрела на Сэва, а Петуния с подозрением разглядывала цветок. «Между прочим, он не заколдован и ничего такого, это обычный повседневный цветок. Но ты, конечно, знаешь об этом, раз не веришь, что мы волшебники».

Петунии, похоже, не понравился явный сарказм Сэва, и она взяла цветы из его рук слегка вызывающим жестом. Она посмотрела на цветы, понюхала их, и её взгляд смягчился. Лили толкнула сестру локтем и взглядом передала сообщение, заставившее Петунию вздохнуть.

«Мне тоже жаль... Наверное, мне не следовало говорить то, что я сказала», - с горечью признала она.

Со стороны было видно, что Лили похлопывает её по спине и радуется. Наступило неловкое молчание, пока миссис Эванс не вернулась с молоком и печеньем.

Мммм, печенье.

Мой желудок заурчал от запаха, а лицо покраснело от смеха остальных. Миссис Эванс представилась как Сюзанна Эванс, а нам разрешили называть её Сьюзан. Они спросили нас о школе (на что мы оба откликнулись, что находимся на домашнем обучении), о наших родителях и о том, чем мы занимаемся большую часть дня. Не было ничего странного в том,

что кто-то нашего возраста работает в 70-е годы, поэтому Сьюзан выглядела впечатленной и грустной одновременно.

«У нас не так много друзей нашего возраста, поэтому мы рады, что у нас есть такая подруга, как Лили».

Девушка покраснела и отвела взгляд. Миссис Эванс выглядела счастливой от того, что у Лили есть хорошие друзья, а Петунья, напротив, не смотрела на нас и возилась с цветами. Мы уже собирались ответить на прощание, когда мне в голову пришла идея.

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745223>